

В Литовском баскетболе можно сыскать немало звезд, вершивших судьбы болельщиков на протяжении многих лет. Среди таких авторитетных персон — Шарунас Марчюленис. Человек не только с интересной биографией, но и разительно отличавшийся от своих сверстников-спортсменов тем, что владел высокими интеллектуальными способностями. Благодаря этой черте Шарунас по окончании средней школы не числился водопроводчиком или электриком на каком-либо предприятии, выступая в союзном чемпионате, а поступил на журфак, мечтая стать главным редактором печатного СМИ или освоить профессию комментатора. Сегодня Шарунас Марчюленис — глыба литовского бизнеса. Предпринимательская хватка умноженная на высокие спортивные достижения, природный талант и завидный интеллект сделали его авторитетным человеком не только в Литовской Республике, но и по всему миру, где есть друзья баскетболиста.

Шарунас МАРЧЮЛЕНИС,
олимпийский чемпион по баскетболу:

«Мне часто казалось, что для жизни я родился под номером 13»

(Окончание. Начало в №10)

— **Благо, что сидеть долго на вокзале с этим билетом вам не пришлось. Через год Шарунас Марчюленис уже играл в НБА. Как оценили легионерский хлеб?**

— Все новое — это, как правило, море хлопот и неурядиц. На первых порах трудно было психологически. Ты не совсем понимаешь всю игровую кухню, о которой говорит главный тренер, общение с коллегами затрудняет слабое знание английского языка. Правда, я все равно упорно тренировался, даже конкурс выиграл по забиванию мяча сверху. Поэтому я знал, что все эти неудобства временные, да и они оказались ничем в сравнении с травмой, которую я получил в первом сезоне выступления в «Голден Стэйт Уорриорз». Помню, мы выступали в Европе, и когда я забивал сверху, меня просто снесли из-под кольца. Я упал так неудачно, что одна часть тела как бы вошла в другую и онемела. У меня получилось, что одна нога стала короче другой. Врачи тщательно осмотрели: переломов и трещин не было. Но мне надо было

восстанавливаться и думать, как я буду жить дальше. Потому что я с одной ноги уже не мог достать до кольца. Всю игровую стратегию и тактику пришлось менять. Я восстановился, но прыжок свой так и не вернул в бывшие кондиции. Случилась эта травма в самом начале моей карьеры за океаном. Ей-богу, думал, что после этого ЧП не выйду на паркет. Но бог миловал, и я еще 8 сезонов отыграл в НБА.

— **При этом вы еще значились одним из основных игроков команды Литвы?**

— Знаете, за сборную своей страны мне было выступать за счастье. Думаю, такие чувства были у каждого из ребят, которые защищали честь литовского флага. Очень трудно было начинать отборочные матчи перед Олимпиадой-1992 в Барселоне. Собирали деньги, чтобы поехать туда. Сегодня это вспоминаешь и говоришь: какие все-таки мы были молодцы, патриоты. Думаю, что бронзовые медали для дебютантов топ-турнира были заслуженной наградой. Потом мы уже привыкли к высокому положению в

баскетбольном мире и через четыре года вновь повторили результат, поддерживая, таким образом, славные традиции литовского баскетбола. Последний сезон в качестве легионера я провел в «Денвере» и в 1997 году завершил карьеру. У меня было жизненное правило: если играть — так играть, а если сидишь на скамейке запасных — пора завязывать.

— **Шарунас, но ведь вы один из немногих баскетболистов советского периода, который после завершения карьеры не ушел в подполье, а начал реализовывать себя в бизнесе. Откуда предпринимательская жилка у спортсмена?**

— Думаю, что это пришло из НБА. Останься я играть в Союзе играющим тренером или еще в каком-либо другом статусе — вряд ли бы я узнал, что такое финансовая независимость, состоятельность, вес в обществе. А так школа в профессиональной баскетбольной лиге США научила ценить то, что жизнью дается. А самое главное — способный человек мог себе заработать капитал, который можно вложить в собственное дело.

— Делом вашей жизни стало открытие собственной школы, создание отельного бизнеса...

— Знаете, когда я начинал, то, даже имея деньги, непросто было определиться, как их правильно вложить. Но, опять же, за граница меня научила ценить то, что ты имеешь. Я всегда себя успокаивал: когда все воровали, я играл в баскетбол в НБА. Поэтому я не знал те правила, которые царили в бизнесе в начале и середине 90-х, когда тебя могли кинуть на деньги, обмануть... Я пропустил тот момент, когда в бизнесе были другие отношения. Это, наверное, и стало решающим фактором в успехе моего дела. Хотя сначала тяжело все складывалось. Мне казалось, что смогу реализовать проект под названием «Североевропейская лига».

Я был в оппозиции южанам — решил сделать альтернативную баскетбольную организацию в пику туркам, испанцам, грекам. Три года просуществовали, наши клубы уже привыкли в лиге. Но, в конце концов, Международная баскетбольная федерация (ФИБА) нас не поддержала и этот проект остался нереализованным.

— **Пожалуй, каждый уважающий себя баскетбольный специалист знает, что в Вильнюсе существует школа Марчулениса. Вы довольны этим детищем?**

— Я придерживаюсь житейской мудрости, что совершенству нет предела. Поэтому и здесь каждый день приходят новые мысли, что можно было сделать иначе, что добавить или отнять. А вообще, я на сто процентов уверен, что сделал правильный выбор, открыв собственную баскетбольную школу. К сожалению, в главных

«НА ПЕРВЫХ ПОРАХ В НБА ТРУДНО БЫЛО ПСИХОЛОГИЧЕСКИ. ТЫ НЕ СОВСЕМ ПОНИМАЕШЬ ВСЮ ИГРОВУЮ КУХНЮ, О КОТОРОЙ ГОВОРIT ГЛАВНЫЙ ТРЕНЕР, ОБЩЕНИЕ С КОЛЛЕГАМИ ЗАТРУДНЯЕТ СЛАБОЕ ЗНАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА. ПРАВДА, Я ВСЕ РАВНО УПОРНО ТРЕНИРОВАЛСЯ, ДАЖЕ КОНКУРС ВЫИГРАЛ ПО ЗАБИВАНИЮ МЯЧА СВЕРХУ... Я ЗНАЛ, ЧТО ВСЕ ЭТИ НЕУДОБСТВА ВРЕМЕННЫЕ.»

литовских ВУЗах нет кафедры баскетбола, хоть при таких традициях — это нонсенс. Надеюсь, что когда-нибудь такая кафедра будет создана, на ней будут работать высококвалифицированные тренеры и наши дети смогут полноценно заниматься любимым видом спорта — баскетболом. А он у нас впереди даже футбола.

— **На ваш взгляд, талантов вокруг хватает, их только нужно отыскать?**

— Это точно. Вот недавно наши ребята вернулись с чемпионата мира по баскетболу в Испании — с пятью из них я разговаривал лично. Я говорю: снимаю шляпу перед вами, потому как мы предоставили вам только площадку и мяч, а остальное вы сами сделали и достигли феноменального результата. И сейчас хочу, чтобы эта молодежь была под патронатом тренеров-профессионалов, чтобы они имели свой фирменный почерк и стиль.

— **Шарунас, нынешний год для вас стал не только юбилейным, но и знаковым по другой причине. Вас, спустя три года после Арвидаса Сабониса, приняли в новые члены Мемориального Зала Баскетбольной Славы Нейсмита.**

— Скажу вам, что я счастлив прикоснуться к истории возникновения мирового баскетбола в Спрингфилде через его основателя, американца Джеймса Нейсмита. Это самая почетная награда, о которой может мечтать любой баскетболист, судья, тренер или баскетбольный функционер.

— **В апреле, на церемонии посвящения в "члены клуба великих", первым было названо имя великого советского и литовского баскетболиста Шарунаса Марчулениса.**

— Я провел свои лучшие годы в НБА, где выступал а команде "Голден Стэйт Уорриорс". По результатам своей игры он неоднократно назывался лучшим шестым номером Ассоциации. Да и вообще, считаю, что судьба должна была когда-нибудь мне широко улыбнуться. Думаю, что эта высокая награда только добавит веса на международной арене литовскому баскетболу. Уверен, что его лучшие времена еще не наступили.

Владимир Зданович.

Минск — Вильнюс — Минск.

Фото Томаса Гаубиса и из личного архива Шарунаса Марчулениса